

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.21>

ИНТЕРТЕКСТЕМЫ В ПИСЬМАХ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Научная статья

Яо С.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-5357-0264;¹Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yaosong0311[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются интертексты двух видов в «Письмах о духовной жизни» и в «Письмах о христианской жизни» епископа Феофана Затворника (Говорова, 1815–1894): цитаты и аллюзии, отсылающие к Священному Писанию, с одной стороны, и фразеологизмы, пословицы и поговорки – с другой. Цитаты и аллюзии из Библии отсылают к сакральному претексту, и статус этого претекста обуславливает высокую точность цитирования церковнославянского текста Писания. Епископ Феофан прибегает к грамматическим и лексическим изменениям, но делает это очень умеренно и осторожно. Иным является отношение Феофана Затворника к интертекстам-фразеологизмам, которые он радикально переинтерпретирует, привлекая таким образом внимание читателя к тексту и придавая своим авторитетным наставлениям эмфатичность и экспрессивность. Сочетание книжных элементов, к числу которых относятся библейские интертексты на церковнославянском, традиционные для церковно-религиозного стиля, и элементов разговорного стиля, к которым принадлежат фразеологизмы, пословицы и поговорки, определяет своеобразие идиолекта святителя Феофана.

Ключевые слова: письма Феофана Затворника, претексты, интертекстуальность, библейские интертексты, интертексты – фразеологизмы, пословицы, поговорки, трансформации.

INTERTEXTS IN THE LETTERS OF THEOPHAN THE RECLUSE: SOME OBSERVATIONS

Research article

Yao S.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-5357-0264;¹Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk, Russian Federation

* Corresponding author (yaosong0311[at]mail.ru)

Abstract

The article examines intertexts of two kinds in "Letters on Spiritual Life" and in "Letters on Christian Life" by Bishop Theophan the Recluse (Govorov, 1815-1894): quotations and allusions referring to the Holy Scriptures, on the one hand, and phraseological expressions, proverbs and sayings, on the other. Quotations and allusions from the Bible refer to the sacred pre-text, and the status of this pre-text determines the high accuracy of quoting the Church Slavonic text of Scripture. Bishop Theophan resorts to grammatical and lexical changes, but he does so very moderately and cautiously. Theophan the Recluse has a different attitude to intertextual phraseological units, which he radically reinterprets, thus drawing the reader's attention to the text and making his authoritative instructions emphatic and expressive. The combination of bookish elements, which include biblical intertexts in Church Slavonic, traditional for the ecclesiastical-religious style, and elements of colloquial style, which include phraseological phrases, proverbs and sayings, determines the originality of Saint Theophan's idiolect.

Keywords: letters of Theophan the Recluse, pretexts, intertextuality, biblical intertexts, intertexts – phraseological units, proverbs, sayings, transformations.

Введение

Интертекстема – это, по определению А. А. Маховой, «сигнал инотекстового присутствия или знак «чужого» голоса в смысловом пространстве нового текста» [9, С. 142]. К. П. Сидоренко описывает интертекстемму следующим образом: это «единица интертекста, функционально ориентированная межтекстово, представитель претекста, межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – смысловой, грамматической, морфологической, синтаксической, лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [13, С. 143]. И. В. Арнольд соотносит интертекстемму с традиционными понятиями из области поэтики реминисценции – с цитатой и аллюзией: интертекстема – это «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций» [1, С. 346]. Интертекстема отсылает к претексту – фрагменту текста-источника с интертекстуальным потенциалом [5, 19]. Интертекст в филологии до сих пор не приобрел строгой дефиниции. Например, Н. Пьере-Гро, по существу, характеризует интертекст как набор претекстов по отношению к тексту-реципиенту: «...это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением in absentia (например, в случае аллюзии) или включается в него in praesentia (как в случае цитаты)» [10, С. 48]. Но более распространена трактовка интертекста как феномена, возникающего на пересечении претекста и текста-реципиента. Ср.: «Под

«интертекстом» сегодня может пониматься <...> любой текст, в котором просвечивается все возможное множество претекстов» [4, С. 193]. Мы исходим именно из этого понимания интертекста.

Соотношение претекста и интертекста разнообразно: «...пересказ, вариация, дописывание чужого текста и интертекстуальная игра с претекстами представляют собой эксплицитные высказывания о претексте или конструкции «текст в тексте о тексте». <...> новый текст строится по законам «своего» идиостиля, хотя и заимствует цитатные фрагменты – атомы претекстов» [18, С. 142–143, 172].

Различие двух видов отсылок к претексту – цитаты и аллюзии – мы понимаем в соответствии с концепцией Н. А. Фатеевой: «Назовем цитатой воспроизведение двух и более компонентов текста-донора с собственной предикацией»; «От цитаты аллюзию отличает то, что заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимые с новым текстом, присутствуют в последнем как бы «за текстом» – только имплицитно» [18, С. 122, 129].

С точки зрения интертекстуального подхода представляют большой интерес агиографические произведения и письма Феофана Затворника (Говорова, 1815–1894): в них содержатся многочисленные отсылки как к сочинениям, входящим в сокровищницу христианской культуры прежних столетий, так и к трудам современников епископа, живших как в России, так и за рубежом. Интертекстемы в сочинениях святителя Феофана уже были предметом лингвостилистического анализа. Необходимо упомянуть прежде всего исследование А. Н. Смолиной, которая выделила основные функции интертекстем в духовных посланиях: информирование (информационная функция), убеждение (аргументативная функция), воспитания (дидактическая функция) и заметила, что «приемы интертекстуальности как нельзя лучше помогают священникам в наставлении мирян на путь добродетели» [15, С. 275].

Тем не менее выявлены и рассмотрены далеко не все интертекстемы в сочинениях епископа Феофана. Особенно это относится к переведенным им житиям Пахомия Великого и Феодора Освященного. Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский, проведший интертекстуальный анализ к первой проповеди Феофана Затворника из цикла «Девять слов по случаю пожаров в Тамбове и губернии Тамбовской», справедливо подчеркнул, что «данный метод позволяет значительно расширить границы восприятия богословского текста, погрузив слушателя в культурно-исторический контекст и духовную атмосферу той эпохи, в которой произносилась проповедь, а также понять внутренний мир автора, обнаружив основные источники его духовных размышлений в процессе создания слова. Представляется важным проведение интертекстуальных исследований в отношении многих других богословских, гомилетических и эпистолярных трудов святителя Феофана Затворника» [20, С. 182].

Методы и принципы исследования

Наша задача в настоящей статье – рассмотрение интертекстем, относящихся к двум радикально различающимся претекстам – Священному Писанию, с одной стороны, и к малым речевым жанрам, преимущественно фольклорным: пословиц, поговорок, а также воспроизведение фразеологизмов, характерных для разговорной речи. Объектом анализа будут книги посланий святителя Феофана «Письма о духовной жизни» (далее ПДЖ, с указанием писем арабскими цифрами) и «Письма о христианской жизни» (далее ПХЖ, с указанием писем арабскими цифрами). Основной нашей задачей было установление точности цитирования как в аспекте грамматики, так и в плане лексики и вероятных мотивов отказа от нее в отдельных случаях.

Интертекстемы из Библии

Помимо указанной выше задачи мы в данном случае решили повести исследование текста с целью установления, какой библейский перевод использовался святителем: церковнославянская Елизаветинская Библия или Библия в синодальном переводе.

Как оказалось, святитель Феофан Затворник довольно часто варьирует библейские интертекстемы. Например, в ПХЖ 13 он так цитирует Кол. 1: 1–13: «**вышних ищите, горняя мудрствуйте... Живот ваш сокровен есть со Христом в Боге**» [22, С. 43]. Претекстом является перевод Елизаветинской Библии (далее ЕЛБ), цитата точна, однако при этом Феофан изменяет церковнославянскую форму местного падежа оригинала **въ Бѣ** на **в Боге (въ Богѣ)**, унифицируя основу слова (**Бог-**) в соответствии с нормой, победившей в русском языке и согласно синодальному переводу. При этом, однако, он сохраняет церковнославянскую лексему **животъ**, не заменив ее русским эквивалентом **жизнь**. Очевидно, изменение основы слова диктовалось желанием сделать его более понятным и простым, в то время как церковнославянским **животъ** автор письма считал ясным для читателя. Перед нами библейская интертекстема с обновленным грамматическим составом. Такая же трансформация лексемы **въ Богѣ** встречается в ПХЖ 30. Аналогичный пример изменение речения 1Пет. 1:13 в ПХЖ 30 «**препоишьте чресла помышлений**» [22, С. 110]. В ЕЛБ императиву **препоишьте** соответствует церковнославянское причастие **препоисавше**, а в синодальном переводе – деепричастие **препоисав**. Феофан Затворник, очевидно, посчитал морфологически архаичную и неясную для читателя причастную форму требующей замены. Аналогичный случай – изменение речения Мф. 7: 14 в ПХЖ 87: «**Так, когда говорится, что «узкая врата и тесный путь ведут в живот»**» [22, С. 207]. В ЕЛБ здесь представлена причастная конструкция с морфологически архаичной причастной формой **вводли** (в синодальном переводе здесь причастная конструкция **ведущие в жизнь**). Еще один пример – трансформация библейского речения Евр. 5: 14 в ПДЖ 7: «**обученная в рассуждение добра же и зла**» [21, С. 321]. В ЕЛБ здесь **ѡбучѣна въ рассууждѣніе добра же и зла**. В синодальном тексте здесь **приучены к различению добра и зла**. Синодальный перевод поновляет и грамматику, и лексику. Святитель Феофан же сохраняет церковнославянскую лексему **рассуждение**, значение которой отлично от русского, но модернизирует грамматику, заменяя отсутствующую в русском языке краткую склоняемую причастную форму **обучена** на русскую полную форму **обученные**, при этом он сохраняет, а управление **причастие обученная + в + В. п. суц.**, отказываясь от использования современного ему нормативного управления **причастие обученная + в + П. п. суц.**

В письмах святителя встречаются и библейские интертексты с обновленным лексическим составом. Пример – реминисценция Кол. 3: 5 в ПХЖ 87 «*что надо умертвить уды, суще на земли*» [22, С. 207]. В ЕлБ *оуды ва́ша, ѡже на землѣ*. Союз *ѡже*, очевидно, был воспринят святителем Феофаном как архаичный и не вполне понятный для читателя и подвергся замене на *суще*. Более радикальный пример обновления лексического состава – интертекст-притча Мф. 13: 44–46 в ПДЖ 6, изложенная в форме пересказа: «*Спаситель объясняет это притчей о человеке, который, нашедши на поле сокровище, обрадовался, и, в радости, никому не сказавши, распродав все, что имел, и купил поле то; и другою – о купце, который, узнавши, что где-то есть драгоценная жемчужина, пошел, продал все, что имел, и купил жемчужину ту*» [21, С. 313–314]. В ЕлБ вместо *на поле* – лексема *на сель*, а вместо *жемчужина* – *бисеръ и многоцѣнень бисеръ*. Лексическое обновление, несомненно, связано с тем, что в современном епископу Феофану русском языке лексема *бисер* стала означать уже не «жемчужина» (это значение Словарь русского и церковнославянского языка 1847 г. приводит с пометой «церк.», а «стеклянные разноцветные шарики, употребляемые для низания» [14, С. 47]). Также и слово *село* лишилось значения «поле, луг», которое у него было в церковнославянском языке (ср. [17, С. 328]). В данном случае Феофан Затворник, несомненно, ориентировался на синодальный перевод. Ср.: «*Еще: подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то. Еще: подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее*». Существенно, однако, что в данном случае это пересказ – изложение евангельского текста, а не цитирование.

Встречаются у святителя Феофана также интертексты с изменением в порядке компонентов. Проиллюстрируем этот прием цитирования Священного Писания на примере интертекста Гал. 3: 28 в ПДЖ 22: «*о Христе Иисусе ... несть иудей или эллин*» [21, С. 468]. В ЕлБ порядок слов иной: выражение *о Христе Иисусе* стоит в конце предложения. Святитель Феофан и здесь, изменяя порядок компонентов интертекста, делает высказывание более простым и ясным для адресата.

Иногда Феофан использует библейские интертексты с обновленным и расширенным составом. Один из таких случаев – трансформация Кол. 3: 1–2 в ПХЖ 98: «*надо вышних искать, горняя мудрствовать, а не земная*» [22, С. 207]. В ЕлБ, как и в синодальном переводе используется императив *ищите*. Изменение конструкции призвано усилить обязательность максимы, придав ей отвлеченно-обязательный характер. Если в претексте (в Кол. 3: 1–2) обязательность обеспечивалась неоспоримым апостольским авторитетом субъекта высказывания, то в письме епископа Феофана суждение, выраженное в безличной конструкции, приобретает характер внеличностной обязательности.

Одновременно святитель Феофан прибегает и к сужению состава цитат-интертекстем. Пример – преобразование речения Лк. 21: 38 в ПХЖ 87: «*бдите, на всяко время молящесе*» [22, С. 206]. В ЕлБ после *бдите* содержится элиминирование святителем *убо*. В синодальном переводе *убо* тоже нет, однако здесь текст в целом радикально расходится с церковнославянским как в грамматике, так и в лексике: «*итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь*». И в других случаях элиминации святитель Феофан исключает служебные слова-церковнославянизмы.

Таблица 1 - Статистика изменений при цитировании Библии представлена в следующей таблице

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.21.1>

Тип изменений	Изменения в духовных письмах, %
Грамматические обновления	14,4
Лексические изменения	15,6
Изменения в порядке компонентов интертекстем	6,7
Расширения состава цитат	4,4
Сужения состава цитат (элиминации)	11,1

Как видно из этих данных, наиболее часты лексические изменения и грамматические обновления. Стремясь максимально точно объяснить смысл написанного адресату, святитель мог модифицировать имевшиеся переводы. Вместе с тем при цитировании библейских текстов Феофан Затворник сохраняет многие церковнославянские формы, которые вне этих текстов им не употребляются. Граница между церковнославянской и русской языковыми стихиями не всегда является четкой, фраза может «перетекать» из одного языка в другой. Ориентируется Феофан Затворник, безусловно, на церковнославянский перевод Библии.

Церковнославянские лексемы и формы могут соседствовать с русскими в интертекстах-цитатах, а в аллюзиях – почти вытесняться русскими формами. Например: «*Припомните теперь притчу Господню о квасе* (в синодальном переводе – *о закваске* в (Лк.13:20–21) и (Мф.13:33). – Я.С.), *скрытом в трех сатех* (в синодальном переводе – *в трех мерах*. – Я.С.) муки. *Квас не вдруг делается заметным, но несколько времени остается скрытым, потом уже являет заметные действия и, наконец, проникает все тесто. Так и царствие в нас сначала сокровенно содержится, потом обнаруживается, наконец – раскрывается, или является в силе*» (ПДЖ 4, [21, С. 297]).

Фразеологизмы, пословицы и поговорки

В современной теории интертекста воспроизведенные в тексте-реципиенте фразеологизмы приятно относить к числу интертекстом (см. обоснование в [11, С. 839], [7], [8, С. 334–339]). В эпистолярных сочинениях Феофана Затворника активно применяются различные фразеологизмы, в том числе с обновленным составом. Это случаи так называемых авторских лексических модификаций идиом [2, С. 188], [3, С. 12]. Например, епископ говорит *всегда пишите с плеча*, трансформируя русский фразеологизм *рубить с плеча*. Пример из «Писем о христианской жизни»: *Поломайте голову и душу свою на то дело. Хорошо, куда как хорошо!* (ПХЖ 24 [22, С. 78]).

Феофан Затворник расширяет состав фразеологизма *ломать голову*, причем несколько меняет его значение. Исконное значение «напряженно думать, размышлять над чем-либо, стараясь понять» [8, С. 211] наделено ироническими коннотациями, причем выражение часто употребляется для описания бесплодных мыслительных усилий; ср. примеры по данным Национального корпуса русского языка: *Желав сокровища, ты голову ломаешь, / Но тщетно тратишь труд, его не умножаешь. / Несносно коль ни в чем успехов не иметь: / Не лучше ль умереть?* (А. А. Ржевский, «Рондо», 1761); *Иной раз сотни-тысячи умных, ученых, образованных русских людей по целым годам ломают голову, желая подыскать какие-нибудь «умственные» резоны для такого-то или иного непостижимого явления жизни, прикидывают и так и этак, становятся на одну точку зрения и на другую, и всё ничего не могут ни понять, ни сообразить, ни объяснить. А «человечек», скрывающийся в глубине глубин непостижимого явления, все это может объяснить в двух-трех словах, причем всегда окажется, что ни теории, ни точки зрения, ни научные объяснения в понимании дела не играют тут совершенно никакой роли* (Г. И. Успенский, «Волей-неволей», 1884); *она наперед уже была убеждена в том, что интересующая их авторов задача – устроить человеческое благополучие – будет достигнута только тогда, когда люди разделят все между собой и не будет более ни угнетения, ни собственности. Она считала это неоспоримой истиной, не допускавшей сомнения, не требовавшей доказательств. К чему, в таком случае, ломать себе вечно голову над всеми этими вопросами о заработной плате, о процентах, о кредите и о целом ряде столь же скучных и запутанных вещей, единственное назначение которых производить путаницу в уме и отклонять людей от их настоящей цели!* (С. В. Ковалевская, «Нигилистка», 1884).

Пример трансформации фразеологизма в ПХЖ: *вы начинаете учиться ловить мух. Хорошо. – Разумею осуждение. Только мало сказать, надо пожалеть, сокрушиться и со страхом, как на суде, исповедать Господу греховный помысл. Так и во всяком случае»* (ПХЖ 25 [22, С. 80]). *Ловить мух* – это, несомненно, обновленный фразеологизм *мух не ловит*, означающий «ленится, бездельничает».оборот существовал во времена Феофана Затворника и встречается в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия» (1877–1883 гг.): *Окреститься он затеял в видах приобретения прав оседлости, а настаивает и утверждает его в вере изверженный за пьянство из сана древний дьякон, который, по старости, мух не ловит, но водку пить еще может* [12, С. 221]. У этого фразеологизма имеется фразеологизм-синоним *мышей не ловит*. Использование фразеологизмов – характерный признак идиостиля писем Феофана Затворника, при этом, а изменение их структуры, обновление – это, несомненно, оригинальный авторский прием. С помощью приведенных нами устойчивых речевых оборотов Феофан Затворник делал свои сочинения более доступными для читателей: фразеологизмы позволили автору обогатить речь и приблизить ее к разговорной. Феофан Затворник также использует в своих письмах пословицы и поговорки: *От одного берега отстали, а к другому не пристали* (ПХЖ 42 [22, С. 129]); *ухо остро держать* (ПХЖ 24, [22, С. 78]); *Береги денежку про черный день* (ПХЖ 35 [22, С. 121]).

Т. Л. Воронин приводит пример из письма святителя «к женщине, которая находилась в тяжелой болезни, Феофан говорит о важности памяти смертной в таком шуточно-разговорном тоне: «У одра болезни молотба». Чем больше ударов, тем больше зерен выбьется, и тем богаче умолот. Потом надо зерно под жернова, затем муку в смешение теста и вскивание его, потом – в виде хлебов в печь, и наконец на трапезу Божию. Да, вкусив, речет Господь: «Как вкусно». Кроме того, святитель нередко использует народные поговорки или конструирует афористические высказывания поговорочного типа, что характерно для разговорного языка XIX века. Таких поговорок большое количество, но укажем на следующие: «кнут не мука, а вперед наука», «дума за горами, а смерть за плечами», «взялся за гуж, не говори, что не дюж» и т. д. Используя поговорки, святитель Феофан утверждает тем самым необходимость сверять свою жизнь не только со Священным Писанием и преданием, но и с опытом отцов, с опытом народа, который часто оказывается благодатно усвоенным уроком Церкви» [6, С. 13–14].

Фразеологизмы, особенно трансформируемые, а также пословицы и поговорки придают письмам святителя Феофана экспрессию и выполняют роль своеобразных маркеров, привлекающих внимание читателя к наставлениям,

содержащимся в посланиях адресанта. Пословицы также обладают функцией авторитетных речений, выражающих народный житейский опыт.

Заключение

Библейские интертексты, с одной стороны, и фразеологизмы, пословицы и поговорки, с другой, образуют в письмах святителя Феофана два интертекстуальных полюса. Цитаты и аллюзии из Библии отсылают к сакральному претексту, и статус этого претекста обуславливает высокую точность цитирования, причем в качестве текста-донора для святителя выступает богослужебный церковнославянский, а не синодальный текст Писания. Вместе с тем, с целью сделать эти интертексты на церковнославянском более понятными, епископ Феофан прибегает к грамматическим и лексическим изменениям, но делает это очень умеренно и осторожно.

Иным является отношение Феофана Затворника к интертекстам-фразеологизмам, которые он радикально переинтерпретирует, привлекая таким образом внимание читателя к тексту и придавая своим авторитетным наставлениям эмфатичность и экспрессивность. Что касается цитирования пословиц и поговорок, то они придают наставлениям епископа дополнительную авторитетность, но основанную не на священном характере текста, а на здравом смысле народа, на вековой мудрости.

Сочетание книжных элементов, к числу которых относятся библейские интертексты на церковнославянском, традиционные для церковно-религиозного стиля, и элементов разговорного стиля, к которым относятся фразеологизмы, пословицы и поговорки, определяет своеобразие идиолекта святителя Феофана. Предварительный просмотр сочинений церковных писателей – современников Феофана Затворника не обнаружил очевидных близких аналогов. В диахроническом плане таким аналогом отчасти является творчество протопопа Аввакума, хотя сходство это, по-видимому, носит типологический характер. Вопрос своеобразия идиолекта епископа Феофана требует дальнейшего изучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / И. В. Арнольд. — Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та. — 1999. — 444 с.
2. Баранов А. М. Авторские особенности идиоматики в художественных текстах XIX века / А. М. Баранов, Д. О. Добровольский // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2024. — №1(39). — с. 11-23.
3. Баронов А. Н. Основы фразеологии / А. Н. Баронов, Д. О. Добровольский. — Москва: Флинта: Наука. — 2013. — 307 с.
4. Васильчикова Т. Н. Теория интертекста в филологии: основные этапы исторического формирования / Т. Н. Васильчикова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2016. — №18(1-2). — с. 189-196.
5. Витковский В. Диалогия Луки: Композиция и синоптические источники / В. Витковский. — Москва: ББИ. — 2022. — 728 с.
6. Воронин Т. Л. Художественные особенности эпистолярного наследия святителя Феофана Затворника / Т. Л. Воронин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2007. — № 2 (8). — с. 7-19.
7. Еремина Е. С. Фразеологическая единица как интертекст в американской поэзии / Е. С. Еремина, Н. А. Лаврова // Преподаватель XXI век. — 2020. — № 2-2. — с. 134-139.
8. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. — Москва: Аделант. — 2014. — 512 с.
9. Махова А. А. Типы и функции интертекста в журналистском тексте / А. А. Махова // Научные ведомости. — 2014. — № 20 (191). — с. 142-149.
10. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро. — Москва: ЛКИ. — 2008. — 240 с.
11. Рыжкина Е. В. Фразеологические единицы как фактор интертекстуальности современного дискурса (на материале английского языка) / Е. В. Рыжкина // Когнитивные исследования языка. — Тамбов. — 2013. — № 14. — с. 833-839.
12. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: В 20 т. / М. Е. Салтыков-Щедрин. — Москва: Государственное издательство «Художественная литература». — 1973. — 382 с.
13. Сидоренко К. П. От крылатого слова к интертексту (межуровневая проекция) / К. П. Сидоренко // Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко. — Москва: ООО Изд-во «ЭЛПИС». — 2005. — с. 143-145.
14. Дьяченко Г. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук Т.1 / Г. Дьяченко. — Москва: В типографии Императорской Академии наук. — 1847. — 415 с.
15. Смолина А. Н. Духовные письма Феофана Затворника: лингвостилистический аспект / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 5 (36). — с. 270-275.

16. Смолина А. Н. Духовный эпистолярный русский православного монашества XX – начала XXI века: типология жанровых форм, их риторико-стилистическая организация, речевой этикет : дис. ...д-ра : 10.02.01 : защищена 2021-09-14 : утв. 2021-09-24 / А. Н. Смолина. — Красноярск. — 2021. — 569 с.
17. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, труд И. И. Срезневского / И. И. Срезневский. — Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук. — 1912. — 1684 с.
18. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. — Москва: Агар. — 2000. — 280 с.
19. Федорова Е. А.. Поэма «Великий инквизитор» как претекст в повести А. А. Золотарева «На чужой стороне» (1910) / Е. А. Федорова, С. А. Бесогонова // Евангельский текст в русской словесности: сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. — 2020. — с. 365-367.
20. Феодосий (Васнев) С. И. Тамбовский и Рассказовский. Интертекстуальность в первом слове святителя Феодана Затворника о пожарах в Тамбовской губернии / С. И. Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. — Тамбов: ТДС. — 2021. — с. 174-186.
21. Феодан З. Письма о духовной жизни / З. Феодан. — Москва: Правило веры. — 2008. — 466 с.
22. Феодан З. Письма о христианской жизни / З. Феодан. — Москва: Правило веры. — 2007. — 445 с.
23. Яо С. Лингвостилистические особенности сочинений Феодана Затворника : дис. ...канд. : 5.9.5 : защищена 2023-10-11 : утв. 2023-10-16 / С. Яо — Томск. — 2023. — 409 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I. V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': Sbornik statej [Semantics. Stylistics. Intertextuality: A collection of articles] / I. V. Arnol'd. — Saint-Petersburg: Publishing house S.-Peterb. un-ta, — 1999. — 444 p. [in Russian]
2. Baranov A. M. Avtorskie osobennosti idiomatiki v hudozhestvennyh tekstah XIX veka [The author's idiomatic features in literary texts of the XIX century] / A. M. Baranov, D. O. Dobrovol'skij // Trudy institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova [Proceedings of the Russian Language Institute named after. V. V. Vinogradova] — 2024. — N1(39). — p.11-23. [in Russian]
3. Baronov A. N. Osnovy frazeologii [The basics of phraseology] / A. N. Baronov, D. O. Dobrovol'skij. — Moscow: Flint: Science. — 2013. — 307 p. [in Russian]
4. Vasil'chikova T. N. Teorija interteksta v filologii: osnovnye etapy istoricheskogo formirovanija [The theory of intertext in philology: the main stages of historical formation] / T. N. Vasil'chikova // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2016. — N18 (1-2). — p. 189-196. [in Russian]
5. Vitkovskij V. Dilogija Luki: Kompozitsija i sinopticheskie istochniki [Luke's Dilogy: Composition and Synoptic Sources] / V. Vitkovskij. — Moscow: BBI. — 2022. — 728 p. [in Russian]
6. Voronin T. L. Hudozhestvennye osobennosti epistoljarnogo nasledija svjatitelja Feofana Zatvornika [Artistic features of the epistolary legacy of St. Theophan the Recluse] / T. L. Voronin // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities]. — 2007. — N 2 (8). — p. 7-19. [in Russian]
7. Eremina E. S. Frazeologičeskaja edinitca kak intertekstema v amerikanskoj poezii [Phraseological unit as an intertexteme in American poetry] / E. S. Eremina, N. A. Lavrova // Prepodavatel' XXI vek [Teacher of the XXI century]. — 2020. — № 2-2. — p. 134-139. [in Russian]
8. Larionova Ju. A. Frazeologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Phraseological dictionary of the modern Russian language] / Ju. A. Larionova. — Moscow: Adelant. — 2014. — 512 p. [in Russian]
9. Mahova A. A. Tipy i funktsii intertekstem v zhurnalistskom tekste [Types and functions of intertexts in journalistic text] / A. A. Mahova // Nauchnye vedomosti [Scientific bulletin]. — 2014. — № 20 (191). — p. 142-149. [in Russian]
10. P'ege-Gro N. Vvedenie v teoriju intertekstual'nosti [Introduction to the theory of intertextuality] / N. P'ege-Gro. — Moscow: LKI. — 2008. — 240 p. [in Russian]
11. Ryzhkina E. V. Frazeologičeskie edinitsy kak faktor intertekstual'nosti sovremennogo diskursa (na materiale anglijskogo jazyka) [Phraseological units as a factor of intertextuality of modern discourse (based on the material of the English language)] / E. V. Ryzhkina // Kognitivnye issledovanija jazyka [Cognitive studies of language]. — Tambov. — 2013. — № 14. — p. 833-839. [in Russian]
12. Saltykov-Schedrin M. E. Sobranie sochinenij: V 20 t. [Collected works: In 20 vols.] / M. E. Saltykov-Schedrin. — Moscow: The State Publishing House "Fiction". — 1973. — 382 p. [in Russian]
13. Sidorenko K. P. Ot krylatogo slova k interteksteme (mezhurovnevaja proektsija) [From the winged word to the intertexteme (interlevel projection)] / K. P. Sidorenko // Facets of words: a collection of scientific articles dedicated to the 65th anniversary of Prof. V. M. Mokienco. — Moscow: LLC Publishing house "ELPIS". — 2005. — p. 143-145. [in Russian]
14. D'jachenko G. Slovar' tserkovnoslavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlennyj vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk T.1 [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the second Department of the Imperial Academy of Sciences] / G. D'jachenko. — Moscow: At the printing house of the Imperial Academy of Sciences. — 1847. — 415 p. [in Russian]
15. Smolina A. N. Duhovnye pis'ma Feofana Zatvornika: lingvističeskij aspekt [The Spiritual Letters of Theophan the Recluse: a linguistic and stylistic aspect] / A. N. Smolina // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The world of science, culture, and education]. — 2012. — № 5 (36). — p. 270-275. [in Russian]
16. Smolina A. N. Duhovnyj epistoljarij russkogo pravoslavnogo monashestva HH – nachala XXI veka: tipologija zhanrovyh form, ih ritoriko-stilističeskaja organizatsija, rechevoj etiket [Spiritual epistolary of Russian Orthodox

Monasticism of the twentieth – early 21st century: typology of genre forms, their rhetorical and stylistic organization, speech etiquette] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 2021-09-14 : approved 2021-09-24 / A. N. Smolina. — Krasnoyarsk. — 2021.— 569 p. [in Russian]

17. Sreznevskij I. I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam, trud I. I. Sreznevskogo [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments, the work of I. I. Sreznevsky] / I. I. Sreznevskij. — St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. — 1912. — 1684 p. [in Russian]

18. Fateeva N. A. Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti [Intertext in the world of texts: The counterpoint of intertextuality] / N. A. Fateeva. — Moscow: Agar. — 2000. — 280 p. [in Russian]

19. Fedorova E. A.. Poema «Velikij inkvizitor» kak pretekst v povesti A. A. Zolotareva «Na chuzhoj storone» (1910) [The poem "The Grand Inquisitor" as a pretext in A. A. Zolotarev's novella "On the Other Side" (1910)] / E. A. Fedorova, S. A. Besogonova // Evangel'skij tekst v russkoj slovesnosti: sbornik tezisov dokladov X Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) [The Gospel text in Russian literature: a collection of abstracts of the X All-Russian Scientific Conference (with international participation)].— Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU. — 2020. — pp. 365-367.

20. Feodosij (Vasnev) S. I. Tambovskij i Rasskazovskij. Intertekstual'nost' v pervom slove svjatitelja Feofana Zatvornika o pozharah v Tambovskoj gubernii [Tambov and Rasskazovsky. Intertextuality in the first word of St. Theophan the Recluse about the fires in the Tambov province] / S. I. Feodosij (Vasnev) // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii [Theological collection of the Tambov Theological Seminary]. — Tambov: TDS. — 2021. — p. 174-186. [in Russian]

21. Feofan Z. Pis'ma o duhovnoj zhizni [Letters about spiritual life] / Z. Feofan. — Moscow: The Rule of Faith. — 2008. — 466 p. [in Russian]

22. Feofan Z. Pis'ma o hristianskoj zhizni [Letters about the Christian Life] / Z. Feofan. — Moscow: The Rule of Faith. — 2007. — 445 p. [in Russian]

23. Jao S. Lingvostilisticheskie osobennosti sochinenij Feofana Zatvornika [Linguistic and stylistic features of the writings of Theophanes the Recluse] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 5.9.5 : defense of the thesis 2023-10-11 : approved 2023-10-16 / S. Jao — Tomsk. — 2023.— 409 p. [in Russian]